

Могилищников леса в Суоярвском районе усиленно не замечают ни правоохранительные органы, ни лесхоз

15 июня «Карельская Губерния» опубликовала статью «Лесные похороны», речь в которой шла о массовых захоронениях древесины, обнаруженных в Суоярвском районе. Хоронил деревья «Запкареллеса», ведущее лесозаготовительное предприятие района. Статья наделала шума. Ее внимательно читали и в чиновничьих кабинетах, и в лесных поселках. В Суоярвском районе номер «Карельской Губернии» со статьей невозможно было купить, «Лесные похороны» множили на ксероксе и раздавали друзьям и знакомым.

Прокурор Республики Карелия распорядился проверить факты, изложенные в статье, и принять необходимые меры по устранению отмеченных в ней нарушений.

АНОНИМКА

Руководство «Запкареллеса» отреагировало на статью «Карельской Губернии» весьма свое-

Как могли контролирующие органы не заметить торчащие из песка бревна?

образно: опубликовало ответ в ведомственной газетке, которая носит то же название, что и само предприятие. Статья анонимная, коллега-журналист не поставил под ней своей подписи.

В чем только не обвинили «Карельскую Губернию» и автора статьи в «Запкареллесе»! И очернили-то они предприятие в неприглядной форме, и унизили тружеников предприятия, и тайно пробрались на делянку, и некомпетентны, и людям не доверяют, и дело сфабриковали... Вот только об одном забыли сказать: о самих похоронах леса, которые видели и фотографировали на делянке под Лоймоллой журналисты. Зато не забыли патетически воскликнуть: «Неужели в лесах района столько лет могло твориться подобное, и все контролирующие органы закрывали на это глаза?»

Что ж, прошло два с половиной месяца. Прошли все мыслимые и немыслимые сроки для того, чтобы установить, что же происходило на самом деле на лесной делянке под Лоймоллой. И пора уже правоохранительным органам Суоярви дать оценку происшедшему.

ГОСПОДИН СОВРАМШИ

26 августа младший лейтенант Суоярвского РОВД Демидов написал документ, озаглавленный просто и незатейливо: «Заключение по результатам проверки сведений, изложенных в статье «Лесные похороны» в газете «Карельская Губерния». Уж не знаю, насколько тянет на эксперта лейтенант, чтобы давать заключение, но именно его отчет предоставило Суоярвское РОВД прокурору республики Панасенко.

О чем же повели главным карельскому прокурору? О том,

что «Запкареллесе» в квартале № 114 Лоймольского лесничества было выделено по лесопорубочному билету 1200 кубов леса, который заготовили в феврале 2004 года. Замдиректора Спиридонов сказал милиции, что лес с делянки вывезли и использовали полностью. И действительно, с просьбой о продлении срока вывозки древесины после окончания действия лесопорубочного билета предприятие не обращалось.

Младший лейтенант Демидов все это добросовестно зафиксировал и опросил лесничего Подберезнюка. Тот поведал, что никаких проверок в течение полутора лет на делянке не было. И лишь 11 июля (почти через месяц после выхода статьи в «Карельской Губернии») был составлен акт об оставленной на делянке древесине, на основании чего руководству «Запкареллеса» направили претензионное письмо о наложении штрафных санкций в виде неустойки. Но сколько было зафиксировано в акте невыезенной древесины, лесничий не сказал. И о сумме штрафа промолчал. Впрочем, его никто и не спрашивал.

Возникает вопрос: кто же из опрошенных «господин соврамши»? Замдиректора, который говорил о полностью вывезенной древесине, или лесничий, составивший акт о невыезенной древесине? Младший лейтенант даже не пытается ответить на него. Милиция делает «Запкареллесе» запрос на представление путевых листов, по которым можно выяснить, сколько древесины вывезли с делянки после окончания срока действия лесопорубочного билета. «Запкареллес» милицейский запрос игнорирует. И младший лейтенант не мудрствуя лукаво делает

вывод: «Факт вывоза леса не подтвержден документально».

Так были ли «похороны» леса? «Да, закапывали», — отвечают опрошенные рабочие и начальник производственного отдела Орешник. Но добавляя, что закапывали только короткие стволы, верхинки, ветки всякие. И лишь для того, чтобы дорожку укрепить. Правовой оценки происшедшему на делянке в квартале № 114 Лоймольского лесничества эксперт, написавший заключение, не дает. Из чего следует, что не будет Суоярвское РОВД возбуждать уголовное дело, что не нашла доблестная милиция в лесу ни виновных, ни самих противоправных действий.

Может быть, плохо искала?

КТО ЗАЛОЖИЛ?

Сразу после выхода «Лесных похорон» в свет сотрудник республиканского ОБЭП долго интересовался у автора статьи, кто же из лоймольцев рассказал ему о безобразиях, творящихся в лесу. И в это же время звонили в редакцию сами лоймольцы, говорили, что местные стражи порядка выясняют в поселке не то, где, когда и кем закопана древесина, а кто «заложил» «Запкареллес» журналистам. Не истину устанавливали, а тех, кто посмел раскрыть рот! Судя по тому, как была проведена проверка суоярвской милицией, дело обстояло именно так.

Ведь даже непрофессионалу ясно, что для начала милиции надо было выехать на делянку и чуточку копнуть песочек, чтобы выяснить, есть ли под ним стволы деревьев или нет. Не выехали и не копнули.

Надо было сразу после выхода статьи взять специалиста в лесхозе и выехать на делянку, чтобы зафиксировать количество оставленной на ней древесины. Не выехали и не зафиксировали.

Если руководство «Запкареллеса» не дает путевых листов, которые требуются для установления истины, надо наказать его и все-таки истребовать эти листы. Не наказали и не истребовали.

Никак не оценила милиция и утверждение лесничих, что они не могли приехать на делянку, так как к ней не было дороги. Со всей ответственностью могу заявить: 11 июня мы подъехали практически вплотную к ней на французском «Ситроене», который по проходимости сильно уступает нашим уазикам и «Нивам». Кстати, нас — журналиста, фотокамера и депутата — суоярвские стражи

правопорядка вообще проигнорировали. Мы им для установления истины не нужны были. А ведь у нас есть и фотографии делянки со штабелями невыезенной древесины, и снимки деревьев, торчащих из-под песка. Чем не доказательство?

Нет никакой правовой оценки и действиям «Запкареллеса», работавшего на делянке после окончания срока действия лесопорубочного билета, хотя это категорически запрещается. Все разговоры о том, что якобы срубленная древесина принадлежит предприятию, так как оно за нее заплатило, не более чем попытка запутать ситуацию. Заплачено было за право заготовить и вывезти (одновременно с заготовкой) древесину в период действия лесопорубочного билета. Не успели, она стала собственностью государства, и лесхоз был обязан оприходовать ее и реализовать.

ПЕРЕПРОВЕРКА

Выводы запрашиваются неутешительные: в Суоярвском районе лесничие, не следившие за порядком на делянке, милиция, проводившая проверку фактов, изложенных в газете, очень поверхностно, прокуратура, не проконтролировавшая должным образом действия милиции, фактически прикрывают «Запкареллес» и его руководство. А те ведут себя в лесу, словно стародавние помещики, которым лес принадлежал на правах личной собственности.

Вот вам и ответ на вопрос газеты «Запкареллес»: «Неужели в лесах района столько лет могло твориться подобное, и все контролирующие органы закрывали на это глаза?» Закрывают глаза у суоярвской Фемиды. И стыд не ест эти глаза.

Заместитель начальника отдела по надзору за исполнением федерального законодательства республиканской прокуратуры Алла Суханова ответом, полученным из Суоярви, по-настоящему возмущена:

— Выводы проверки, проведенной Суоярвским РОВД, не соответствуют реально установленным фактам. Имеющие место нарушения закона в действиях должностных лиц «Запкареллеса» и лесхоза не получили соответствующей правовой оценки со стороны правоохранительных органов района. Естественно, мы будем требовать проведения дополнительной проверки. Фактам нарушения лесного законодательства будет дана правовая оценка.

Вот так выглядела лесная делянка под Лоймоллой 11 июля 2005 г.